

УДК 340.115

Ю. Н. Оборотов

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Проблема функций юридической науки в Украине приобретает сегодня особое значение, поскольку необходимо преодолевать усиливающееся разъединение юридической науки и юридической практики. Конечно, во многом эта ситуация объясняется сохранением высокого уровня политизации правовой сферы. Но дело не только в этом. Заметное влияние оказывает наследование собственного правового багажа и использование устоявшихся (традиционных) правовых ценностей, догматизированного правового мышления на фоне сонливого состояния правового менталитета. С другой стороны, идет процесс непрерывного вбрасывания в правовую сферу все новых правовых норм и институтов, заимствованных из других правовых культур, создана вереница кодифицированных актов с нескончаемыми к ним дополнениями и изменениями.

На этом фоне функциональная роль юриспруденции в целом и общетеоретической юриспруденции в частности должна рассматриваться как при проведении научных исследований, так и сквозь призму использования юридической теории в практике правотворчества и правоприменения, выбора правовых средств и формирования механизма действия права, выдвижения субъекта права в центр правового развития и многого другого, связанного с обеспечением эффективности действия всей правовой системы Украины.

Обратим внимание на то, что в этом плане раскрывается различие понятий «юридическая наука» и «юриспруденция». Если юридическая наука свое целевое назначение ограничивает исследованием права и государства, то юриспруденция — это не только формирование знаний о праве и государстве, но обладание ими и их использование в процессе формирования, реализации и применения права, привлечения к юридической ответственности, создания механизма государства, формирования и осуществления государственной власти. В целом, обеспечения правопорядка и институционализации государственности.

Среди всего разнообразия функций общетеоретической юриспруденции особое значение имеет методологическая. И действительно, в системе юриспруденции ее методология сосредоточивается, в первую очередь, в общетеоретической юриспруденции. Именно здесь идет шлифовка языка права, формирование основополагающих понятий права, более того, формируется категориальный аппарат юриспруденции.

Как функциональная основа права язык права — это исторически сложившаяся совокупность лексических, фразеологических, грамматических и стилистических языковых средств, которые обеспечивают коммуникативные потребности в правовой жизни общества. При этом основными сферами функционирования языка права являются: законодательство, судебное производство

и нотариальное деловодство, юридическая наука и образование, правовая информация, правовая публицистика [1, 136].

Сегодня юридическая наука и юридическое образование выступают не только как сферы существования языка права, но они суть центральные формы и методы утверждения, рассмотрения и изменения языка права. При этом общетеоретическая юриспруденция как наука и учебная дисциплина играет ведущую роль, определяя магистральное развитие языка права в юридической теории и практике.

Ту же картину мы наблюдаем применительно к правовому стилю, характеризующему нашу правовую систему, поскольку все пять факторов, определяющих правовой стиль, а именно: 1) историческое происхождение и развитие правовой системы; 2) господствующая доктрина юридической мысли и ее специфика; 3) своеобразие правовых институтов; 4) правовые источники и методы толкования; 5) идеологические составляющие [2, 108] либо связаны, либо во многом определяются уровнем развития общетеоретической юриспруденции.

Заметим, что в юриспруденции получило признание то обстоятельство, что для развития правовой и государственной сферы важное значение имеет не только юридическая наука в своих отдельных проявлениях. Юриспруденция, как писал еще Н. М. Коркунов, связана с формированием целостного знания в праве, которое создается путем соединения всей совокупности знаний о праве в одной общей системе (энциклопедии права), далее дедуктивным построении учения о праве, целостном по своему источнику (философия права), и, наконец, извлечении общих начал права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала (общая теория права) [3, 24].

Утверждение методологической функции общетеоретической юриспруденции связано с рассмотрением различных граней ее существования, в частности, при рассмотрении всей совокупности ее функций. Не вдаваясь в дискуссию о понятии и номенклатуре функций общетеоретической юриспруденции, что должно стать предметом отдельного анализа, рассмотрим вопрос о выполняемой методологической функции общетеоретической юриспруденции в отношении юридических наук и юриспруденции.

В украинской юриспруденции приоритет в рассмотрении функций юридической науки и общей теории права принадлежит П. Е. Недбайло (1971 г.), который не только дал определение функций юридической науки, но и выделил особенности функций общей теории государства и права через логику формирования общих понятий, придание целостности юридическому знанию. В этой связи он заявлял, что синтезированное знание в научной теории само по себе приносит новое знание. По мнению П. Е. Недбайло, в этом плане общая теория государства и права не только выполняет методологическую функцию в качестве теории, обращенной к практике исследования, но и дополнительную функцию, состоящую в выработке общих положений для всех юридических наук в целях успешного выполнения ими своих функций [4, 147].

В дальнейших публикациях по этой проблематике обозначились два крайних подхода к вопросу о методологической функции общетеоретической юрис-

пруденции. Один состоит в том, что все функции, осуществляемые теорией государства и права, являются методологическими, поскольку она содержит в себе методологию юриспруденции. Второй — теория государства и права не выполняет методологическую функцию. Так, Д. А. Керимов пишет, что общая теория государства и права в целом выполняет методологические функции, которые конкретизируются в процессе познания в правовой сфере и влияют на отраслевые юридические науки [5, 83–123].

Р. А. Ромашов, несмотря на то, что рассматривает методологию и методы теории государства и права, не выделяет в качестве самостоятельной методологическую функцию теории государства и права [6, 22–23]. Такая же позиция нашла свое выражение в учебнике по общей теории государства и права под редакцией М. В. Цвика, В. Д. Ткаченко и О. В. Петришина [7, 57].

Эти две крайности в рассмотрении методологической функции общетеоретической юриспруденции не находят свое подтверждение в многочисленных изданиях, где рассматривается методологическая функция в качестве самостоятельной. Различия у исследователей можно обнаружить только в объеме и содержательном наполнении осуществляемой методологической функции.

Так, В. Н. Протасов, выделяя методологическую функцию общей теории права, связывает ее с разработкой общеправового знания, необходимого для решения проблем отраслевых юридических наук [8, 64]. Для Л. А. Морозовой методологическая функция теории государства и права состоит в выработке ею методов познания государственных и правовых явлений, которые используются отраслевыми науками, а также проявляется в разработке приемов и способов использования в сфере права и государства различных областей знаний для решения теоретических проблем юриспруденции [9, 14–15]. Н. И. Матузов связывает методологическую функцию теории государства и права с созданием системы понятий и категорий, применяющихся во всех иных юридических науках и имеющих основополагающее значение для юриспруденции в целом [10, 16]. Продолжая эту идею, Ф. М. Раянов выделяет около 120 основных понятий юриспруденции, которые должны выступать аксиоматическими для отраслевых юридических наук [11, 70–71].

В обновленном переизданном учебнике по теории государства и права В. В. Лазарева и С. В. Липень методологическая функция общетеоретической юриспруденции связывается с разработкой понятий и концепций государства, права, правового отношения, законности, ответственности и т.д., а также с использованием способов и приемов исследования политико-правовой действительности [12, 33].

Шире подходит к проблеме методологической функции общетеоретической юриспруденции О. Ф. Скакун. У нее методологическая функция связана с формированием понятийного аппарата, общего для всей юриспруденции, формулированием закономерностей развития права и государства посредством конкретизации положений философии, а также выражена в разработке методов исследования [13, 29]. П. М. Рабинович видит методологическую функцию в использовании достижений юридической науки как исследовательских инст-

рументов для формирования, «наращивания» новых знаний как в юриспруденции, так и в других науках [14, 211–212].

В целом можно констатировать признание за общетеоретической юриспруденцией методологической функции. Этот вывод вытекает из того, что общетеоретическая юриспруденция предстает как исследования, оценки, интерпретации, понимание и прогнозирование в сфере права и государства. В этом плане неизбежно общетеоретическая юриспруденция является центральным звеном методологии всей юриспруденции. Потому заслуживает обособления методологическая функция общетеоретической юриспруденции и существует необходимость в определении направлений осуществления этой функции.

По-видимому, могут быть выделены такие стороны осуществления методологической функции, как: во-первых, обеспечение развития языка права; во-вторых, формирование правового стиля и правового мышления; в-третьих, закрепление концептуальных основ и категориального аппарата юриспруденции; в-четвертых, формирование подходов и методов и их юридикация; в-пятых, влияние на становление и развитие всей системы эмпирических (отраслевых, специальных и др.) юридических наук.

Отмеченное означает, что методологическая функция общетеоретической юриспруденции предполагает также связь общетеоретической юриспруденции и философии права, перевод методологического инструментария философии права в правовую сферу. Связь философии права как методологической составляющей юриспруденции опосредована методологическим инструментарием общетеоретической юриспруденции, прямым выходом в правовую реальность и созданием условий для формирования методологии права и государства. И если философия права выступает исключительно как методология юридической науки, то общетеоретическая юриспруденция — это не только уровень методологии юридической науки, но и основание методологии права и государства как явлений социальной жизни.

Вряд ли можно согласиться с мнением, что философия права не является философским основанием теории права, а каждая из этих дисциплин разрешает свои проблемы, выявляет свои закономерности, которые оказываются несвязанными друг с другом [15, 355–356]. Ведь эти же авторы ранее пишут, что методологическая функция философии права заключается в выработке и совершенствовании общей методологии для юридических наук и юридической практики, в разработке методов, принципов и правил правовых исследований для организации исследований и практической деятельности юристов [15, 24]. Таким образом, методологическая функция осуществляется как на уровне философии права, так и на уровне общетеоретической юриспруденции. Как раз связь между этими уровнями постижения правовой сферы призвана обеспечить более глубокое проникновение в правовую реальность, создает условия для ее теоретического осмысления и эффективного практического использования.

Думается, что более приемлемо утверждение философов права о том, что философия права является методологией теории государства и права и обе эти

системы знаний служат методологической основой для конкретных юридических наук, различие лишь в том, что философия права является общей методологией, а общая теория права — непосредственной методологией постижения правовой реальности [15, 27–28].

О методологии права как соединении методов познания права на философском и научном уровнях, а также методов создания и применения права писал Р. Лукич. В частности, он предлагал не разделять описательную методологию, ту, которая исследует, какие методы используются и каким образом, и директивную (нормативную) методологию, ту, которая определяет, какие методы следует применять и каким образом [16, 28].

Подчеркнем, что не следует отождествлять методологию юриспруденции с общетеоретической юриспруденцией, поскольку методология юриспруденции существует на разных уровнях: от философии права и общетеоретической юриспруденции до таких отдельных юридических дисциплин как гражданское и уголовное право. С другой стороны, нельзя преуменьшать методологическую функцию общетеоретической юриспруденции, обеспечивающую целостность всей системы юридического знания и его использования в конкретных областях права и государства.

Кроме того, необходимо учитывать различия в использовании методологии применительно к разным правовым системам и правовым культурам. О разнообразии использования методологии, специфике ее проявления в разных правовых системах пишет Ж.-Л. Бертель. Так, он отмечает определяющее использование силлогизма и дедукции в романо-германском праве и фундаментальное значение аналогии в правовых системах общего права. Содержание метода варьируется не только в отдельных правовых системах, но применительно к сферам права при трактовке конституционного, гражданского, уголовного, административного и других отраслей правовой жизни общества. Вместе с тем, общетеоретическая юриспруденция должна восприниматься в методологической перспективе, исследуя такие наиболее масштабные вопросы как определение права, источники права, основные принципы права, правовой порядок, институты, концепты и категории, особый язык права, суды, процесс и т.д. [16, 23–24].

Становление и развитие правовой реальности связано с использованием развернутой системы правовых понятий, благодаря которым социальная реальность преобразуется в правовую [17, 262]. Общетеоретическая юриспруденция здесь выполняет свою методологическую функцию, формируя правовые понятия, конструкции, принципы, концепции, которые обеспечивают перевод, к примеру, реальных лиц, вещей, отношений в правовую форму субъектов права, объектов права, правовые отношения. Продолжительное существование определенных правовых форм говорит об их самостоятельной ценности. Это не что иное, как правовые ценности, использование которых определяет методологическое значение юридической науки в целом и общетеоретической юриспруденции в частности для решения конкретных задач обеспечения, структурирования и функционирования всей правовой реальности.

Характеристика методологической функции общетеоретической юриспруденции связана также с формированием методологической подготовки юриста, суть которой в приобретении юристами таких умений и навыков, с помощью которых оказывается возможным содержание методологии перевести в разряд правил и приемов их познавательной и практической деятельности. По сути это овладение гносеологическими приемами, такими как сравнение, аналогия, дедукция, синтез и т.д., и правилами познания, оценки и измерения складывающихся правовых явлений и процессов. Кроме того, методологическая культура юристов включает понимание права, интерпретацию сущности и содержания права и закона, а также их объяснение [18, 372–373].

Общетеоретическая юриспруденция содержит в себе как научное, так и ненаучное знание. Это особенно важно обозначить, поскольку научное знание в правовой сфере связано с проблемой истины, в то время как ценностное знание выходит на категории смысла и понимания. Сегодня именно общетеоретическая юриспруденция должна обеспечить преодоление сложившейся излишней рациональности юридической науки в призме более широкого привлечения разработок по герменевтике и антропологии, их внедрения в систему юридических дисциплин и правовую реальность. В целом, отмеченное нацеливает на более активное использование методологической функции общетеоретической юриспруденции, перевод ее достижений в теорию и практику юридической деятельности.

Литература

1. Артикуца Н. В. Мова права і юридична термінологія : навч. посіб. / Н. В. Артикуца. — 2-ге вид., змін. і допов. — К. : Стило, 2004. — 277 с.
2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 1. Основы : пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. — М. : Междунар. отношения, 1998. — 512 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов ; предисл. И. Ю. Козлихина. — СПб. : Юрид. цент Пресс, 2003. — 430 с.
4. Недбайло П. Е. Введение в общую теорию государства и права (предмет, система и функции науки) / П. Е. Недбайло. — К. : Вища шк., 1971. — 160 с.
5. Керимов Д. А. Общая теория государства и права. Предмет, структура, функции / Д. А. Керимов. — М. : Юрид. лит., 1977. — 136 с.
6. Ромашов Р. А. Теория государства и права / Р. А. Ромашов. — СПб. : Питер, 2006. — 256 с.
7. Загальна теорія держави і права / за ред. М. В. Цвіка, В. Д. Ткаченко, О. В. Петришина. — Х. : Право, 2002. — 432 с.
8. Протасов В. Н. Лекции по общей теории права и теории государства / В. Н. Протасов, Н. В. Протасова. — М. : Городец, 2010. — 752 с.
9. Морозова Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. — М. : Юристъ, 2003. — 414 с.
10. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2007. — 541 с.
11. Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции) : учеб. курс / Ф. М. Раянов. — М. : Право и государство, 2003. — 304 с.
12. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — 634 с.
13. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) / О. Ф. Скакун. — Х. : Эспада, 2005. — 840 с.
14. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права та держави : навч. посіб. / П. М. Рабінович. — Вид. 10-те, допов. — Л. : Край, 2008. — 224 с.

15. Иконникова Г. И. Философия права : учеб. для магистров / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2012. — 364 с.
16. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Жан-Луи Бержель. — М. : NOTA BENE, 2000. — 576 с.
17. Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. — М. : Прогресс, 1981. — 304 с.
18. Михалкин Н. В. Философия права : учеб. пособие / Н. В. Михалкин, А. Н. Михалкин. — М. : Юрайт, 2011. — 393 с.

Аннотация

Оборотов Ю. Н. Актуализация методологической функции общетеоретической юриспруденции. — Статья.

В статье дана характеристика методологической функции общетеоретической юриспруденции. Показана связь общетеоретической юриспруденции и философии права в переводе методологического инструментария в правовую сферу. Выделены такие стороны осуществления методологической функции, как развитие языка права, формирование правового стиля и правового мышления, оформление категориального аппарата юриспруденции, юридизация подходов и методов. Методологическая функция общетеоретической юриспруденции рассматривается на уровне юридической науки и на уровне правовой реальности.

Ключевые слова: юридическая наука, юриспруденция, философия права, общетеоретическая юриспруденция, функции общетеоретической юриспруденции, теория и практика юридической деятельности.

Анотація

Оборотов Ю. М. Актуалізація методологічної функції загальнотеоретичної юриспруденції. — Стаття.

У статті надано характеристику методологічній функції загальнотеоретичної юриспруденції. Продемонстровано зв'язок загальнотеоретичної юриспруденції та філософії права у переведенні методологічного інструментарію до правової сфери. Виділено такі аспекти здійснення методологічної функції, як розвиток мови права, формування правового стилю та правового мислення, формування категориального апарату юриспруденції, юридизація підходів та методів. Методологічна функція загальнотеоретичної юриспруденції розглядається на рівні юридичної науки і на рівні правової реальності.

Ключові слова: юридична наука, юриспруденція, філософія права, загальнотеоретична юриспруденція, функції загальнотеоретичної юриспруденції, теорія та практика юридичної діяльності.

Summary

Oborotov Yu. M. Methodological Function of General Theoretical Jurisprudence Actualization. — Article.

The article describes the characteristics of the methodological function of general theoretical jurisprudence. Author shows the connection of the general theoretical jurisprudence and legal philosophy in the aspect of translation of methodological tools in the legal sphere. Article deals with the main ways of the methodological function of general theoretical jurisprudence implementation such as: development of the language of law, the formation of the legal style and legal thinking, drawing legal categorical apparatus, juridization approaches and methods. The methodological function of the general theoretical jurisprudence is considered as actual either at the level of legal science or at the level of legal reality.

Keywords: science of law, jurisprudence, legal philosophy, general theoretical jurisprudence, functions of general theoretical jurisprudence, theory and practice of legal activity.